

«Нам эти дни не забыть никогда!»

15 ФЕВРАЛЯ вся Россия, да и страны ближнего зарубежья, отмечают знаковую дату - 25 лет вывода советских войск из Республики Афганистан. Сегодня в Сокольском районе проживает 67 воинов-интернационалистов. В этот день их, как и всех участников той не объявленной войны, будут чествовать, поздравлять. Главное мероприятие состоится в «Культурном центре» (ул.Советская, 115) в 12 часов.

10 лет продолжался этот конфликт, тысячи погибших, ещё больше раненых. Тем, кто вернулся домой, повезло. Судьбы их сложились по-разному. Вот лишь одна из них.

Дорого по войну

Сокольчанин **Александр Алексеевич Калякин** призвался в ряды Советской армии 30 марта 1983 года. Вот как он сам рассказал об этом: «Окончил школу № 9 и до призыва, чуть меньше года, работал на Сокольском ЦБК по специальности слесарь 1-го разряда, которую получил в школе. Весенний призыв начался в конце марта, и мы уходили самими первыми. С общего пункта сбора отправили в Каменку (Ленинградская область), где вначале переодели, провели карантин (3 дня), а затем...».

А затем было нечто непонятное. Перед стройными рядами молодых солдат прошла группа офицеров, тыкая пальцем то в одного, то в другого. Таких людей в армейской среде называют «покупателями». В число отобранных попал и Александр.

Удивительное это дело - армия. Вот так выбрали, на самолёт посадили: «Куда? В какой город? Какую войсковую часть?» Даже не сказали. В результате прилетели в Самарканд, откуда на поезде - в город Термез (Узбекистан), где на полигоне (более 4-х тысяч человек) и началась служба, так называемая учеба (полтора месяца). Здесь Калякин и стал сапёром. Неподдалёку своё обучение проходили и ещё два сокольчанина одного с Александром призыва - **Александр Ильин** и **Александр Малёнкин**. Земляки встречались, пока их не отправили в разные части.

- Народу - море. Привыкли по гражданке друг друга узнавать, - продолжает вспоминать мой собеседник. - А тут в форме, и как будто на одно лицо.

Закончилась учёба, впереди вновь Самарканд, и вот он, Афганистан (Кабул), но и здесь долго не задержались, на грузовом вертолёте молодых парней перекинули в Баграм, где окончательно и обосновались в палаточном лагере (инженерно-сапёрная рота полка, в которой «чисто» сапёров было 6 человек).

- Какие впечатления остались от первых дней пребывания на афганской земле? - спрашиваю.

- Молодые парни. К новому климату многие привыкли быстро. Был страх. Те, кто скажет вам, что не боялся, не верьте. Он либо врёт, либо дурак, ни больше ни меньше.

Рабочие будни сапёра

Нелегко это описывать словами. Всего неделю дали ребятам пообвыкнуться, осмотреться, что к чему, и отправили в первую в их жизни разведку. Дальше - больше. В зоне ответственности моего героя и его сослуживцев была Кабульская дорога от 5-го до 14-го поста. Каждого посылали на свои точки. К примеру, Александр с напарником на пятом занимался разминированием три дня, на 8-ом - этот же срок, на 9-ом, на 10-ом (Кабульское направление, по которому выводили танки на дорогу в столицу страны) и т. д.

После таких командировок ребята вернулись в полк, где долго не задержались. Ушли на новое задание, были в разных местах, долго ходили под Кабулом, ночевали в основном в поле, за 10-ым постом, после чего пошли на Панджшер.

Работа эта отнюдь не та, которую мы привыкли представлять - сапёр, значит, ходит и только мины ищет. Не всегда. К примеру, в горах искать мины порой глупо (разведка здесь заключалась в другом) -

Наши солдаты за свою работу денег не просили: вели счёт найденным минам, спасая этим жизни однополчан, мирных жителей.

проезжая дорога, брошенные дома, вот где можно найти смертоносную вещь. Да и способ абсолютно не типичен. Стандартный миноискатель бесполезен, «смерть» была сделана из пластмассы, в ход пускался только щуп, глаза, интуиция и четвероногий друг человека - собака.

Тех, кто ставили эти взрыватели, также не стоило недооценивать. Многие профессионалы, воюющие против советских войск, специально действовали вопреки логике. Примеров много. Где лучше мину поставить - на дороге или у стены? «Конечно, на дороге», - отвечает многие. Ан, нет, ставили у стены, и многие ребята попадались на эту удочку. Или вот: едет танк, при повороте, он не машина, всегда приступочек от колеи делает, но дорога-то одна, рано или поздно на мину наедет. Правда? Значит, здесь надо «смерть» поставить и

А. Калякин.

заметочку в сторонке: камушек или любой предмет, не привлекающий внимания.

И ещё: каждая вещь денег стоит, и за своими «снарядами» духи следили: подорвётся солдат - одна такса, БТР или БМП с бойцами - другая.

Наши солдаты за свою работу денег не просили: вели счёт найденным минам, спасая этим жизни однополчан, мирных жителей.

- Я лично нашёл одну мину, на 5-ом посту, - рассказывает Александр. - Она была противотанковая, итальянского производства.

Найти-то нашёл, а только остановился, из ближайших развалин - стрельба. Залёг, палили так, что и не высунуться. Рядом танки были, постреляли по их лёжке, обошлось. Была ещё одна мина - противопехотная...

Последнее задание

- Дело было так, - начал вспоминать он. - Всё произошло рано утром, мы только-только двинулись и прошли не более километра, чтобы проверить несколько заброшенных домов. Остановился перед дверью, на ступеньку ногу поставить не стал, мало ли, сунул под неё, и...

Да, раздался взрыв! Трудно себе представить, но после этого боец остался в сознании и до сих пор (30 лет прошло) помнит всё до мельчайших деталей.

- После того, как я подорвался, ко мне на помощь бросился медик, - продолжал он. - И тоже наступил на мину метрах в четырёх от меня. Первое ощущение: всё нормально, ничего не болит, пошевелил ногами, руками, вроде живой, а вот когда вставать стал, смотрю, вместо ноги тряпки от «хб» висят. Упал, в это время медик, которому тоже оторвало ногу, а на второй - у икры были открытые кости, перетянув обе ноги жгутами, делал себе укол. После чего и мне медицинский пакет кинул. По его примеру я также поступил. Когда нас уже выносили, мины сработали ещё под двумя ребятами.

Путь домой

Только через 3 часа(!) бойцов забрала вертушка, переправив в Баграм. Шок прошёл, впереди была только боль.

Открыл глаза, сразу вопрос: «Саша, укол надо?» «Да!» Бац, и пустота. Так продолжалось очень долго. Сколько? Он и не помнит.

Дальше был Ташкент. Ещё три дня обезболивающих уколов, но уже по времени. В столице Таджикистана в то время располагался общий госпиталь, куда свозили не только тяжелораненых, но и тех, кто получил лёгкие ранения, так сказать, не опасные для жизни. Они через некоторое время возвращались на войну.

Наконец пришло время отправляться на родину. Калякину предложили на выбор: Москва или Ленинград. Особой разницы для него не было, решили в Ленинград. Госпиталь в городе на Неве стал домом для Александра на полгода. Раны всё не хотели заживать: нагноения, ожоги. Врачи старались, как могли, залечили, но ногу-то не вернёшь. Провели протезирование. Домой герой вернулся в сентябре 1984 года, а ведь ему тогда было всего 19 лет(!).

Здравствуй, мирная жизнь

По возвращении в Сокол Калякин без дела сидеть не стал, устроился на работу на Сокольский ЦБК слесарем, несмотря на то, что получил 3-ю группу инвалидности, а мог бы и 2-ю. Молодой, считал, справится. Руки на месте, а что ещё надо, да и принял его радушно, уже знали его героическую историю. На груди у парня, которому ещё нет и двадцати, уже была медаль «За отвагу». Через пару лет от комбината Александр получил отдельную квартиру.

Раньше и возможности были для таких людей более широкие: не работаешь - протез на 2 года; трудоустроен - в течение трёх лет можно было получать 2 протеза. Другая сторона медали. Качество их было не очень хорошее: ломались, натирали... Месяц работаешь, неделю на больничном: кто будет такого держать? Вопрос риторичен.

- Вот, к примеру, вы ботинки покупаете, а они в итоге не по ноге. Всё утрирую, конечно, жизнь заканчивается, - делится наболевшим, в прямом и переносном смысле, Александр. - Так и у нас, только... намного страшнее. Мой случай: в конце 80-х годов в Вологде приезжала финская делегация, специалисты по протезированию собрали афганцев со всех уголков нашей области, сделали мерки, и я на этом протезе отходил... 10 лет. Представляете, какое качество! Другая история: один из протезов, который получил в Вологде, сломался буквально через несколько месяцев, когда поднимался на свой этаж, хорошо шёл вверх, а если бы вниз... Одно слово - убийство. Выходить из сложившейся ситуации пришлось самому: купил насадочки на дрель, где-то отождмишь, где-то, наоборот, подгоняешь под свою ногу. Голь на выдумку хитра.

Сегодня мой собеседник ходит с протезом, который лично заказывал в Санкт-Петербурге за свои деньги (часть из них, согласно специальной программе, вернули), уже 3 года, и, как он сам говорит: «Очень удобно».

P.S. Разговор приближался к концу, а я всё удивлялся. Такая судьба, столько пришлось перенести, другой сломался бы, но передо мной сидел улыбочивый, жизнерадостный человек, даже в такой ситуации сумевший найти себя. Обзавёлся семьёй: с женой Татьяной вместе 30 лет. Сын Алексей и дочь Анна уже выросли, но не забывают родительское гнездо. Переписывается и созванивается с однополчанами, которых очень много по всей России, есть друзья и в Украине (Киев) и в Чечне (Грозный). Что ещё к этому добавить? Пожелание одно: не отчаиваться и жить! Жить вопреки всем невзгодам, сохраняя достоинство, на благо родных, близких, своего Отечества.

Алексей АНТОНУШКИН

Автор выражает благодарность председателю Сокольского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» **Виктору Чебыкину** за организацию этой встречи.

